

Рисуя третий талисман, Гу Юнь явно почувствовал, что духовной силы в его теле стало недостаточно. Когда до завершения оставалась лишь треть, внутренние запасы энергии полностью истощились.

Стиснув зубы, с едва заметной пульсацией вен на лбу, Гу Юнь заставил скрытые в теле остатки духовной силы собраться воедино, чтобы завершить талисман ледяного шипа. Он намеренно стремился полностью истощить свою энергию, чтобы добиться большего прогресса.

Когда духовная сила окончательно иссякла, Гу Юнь на мгновение потерял равновесие и опустился на стоявший позади стул.

— Гу-гэ, с тобой всё в порядке?

У Сяоюй спросил с явным беспокойством.

Гу Юнь махнул рукой, показывая, что всё в порядке, затем поднялся и направился к свободному участку комнаты, где сел в позу лотоса, чтобы спокойно восстановить духовную силу.

Каждый раз, когда он полностью истощал свою энергию, её запасы после восстановления становились больше и плотнее. Поэтому Гу Юнь всегда стремился до предела использовать свои силы при создании талисманов.

У Сяоюй, взглянув на Гу Юня, а затем на три свежесозданных талисмана ледяного шипа, лежащих на столе, тихо пробормотал:

— Неужели это правда? Ну да, если уж наступил апокалипсис, то что угодно возможно. Может, это действительно так.

Он осторожно взял один из талисманов, держа его в ладонях с почти благоговейным почтением.

— Интересно, что это за талисман? Это действительно впечатляет.

Через два часа Гу Юнь восстановил силы, поднялся и убрал три талисмана ледяного шипа, а также оставшиеся желтую бумагу и киноварь. Теперь найти места, где можно было бы купить эти материалы, стало крайне сложно, поэтому приходилось экономить.

Затем Гу Юнь вместе с У Сяоюем покинул «Сюаньми». Увидев, что пространство У Сяоюя пусто, они решили сначала собрать припасы в древнем городе, прежде чем отправиться на базу Наньюй в городе N.

Днем зомби было значительно меньше, чем ночью. Люди, возможно, не понимали причину, но Гу Юнь, будучи зомби, знал. Часть зомби, появляющихся днем, совпадала с ночными, но некоторые были новыми. Несмотря на то что тела зомби не уставали и не нуждались в сне, они всё же не были полностью мертвы. Их души оставались привязаны к телам, и хотя физически они не страдали, психологически это было иначе. Те зомби, которые исчезали, просто входили в кратковременное состояние покоя.

Время, проведенное в виде зомби, влияло на их активность. Большинство становились зомби ночью, поэтому ночью их было больше. Зомби могли спать один день и быть активными десять, что было недоступно для людей.

Днем древний город выглядел совсем иначе. При ярком свете следы крови на земле и стенах, разбросанные обезглавленные тела зомби и оторванные конечности людей — всё это напоминало о том, что мир больше не был прежним. Такие сцены стали обыденностью, а порядок в мире полностью рухнул.

Обыскав несколько супермаркетов, которые оказались полностью разграбленными, Гу Юнь и У Сяоюй продолжили поиски. В следующем магазине они увидели группу из трех человек, где один из членов команды, женщина, была вытолкнута своими товарищами навстречу зомби.

Следом раздался душераздирающий крик, но её товарищи лишь холодно отвернулись и бросились бежать, не оглядываясь.

Гу Юнь, увидев, как женщину разрывают на части четыре зомби, прищурился. У Сяоюй замер на месте, пораженный. Несмотря на все пережитое за это время, он никогда не сталкивался с таким предательством. Ему повезло.

Пока У Сяоюй был в шоке, Гу Юнь подошел к женщине, отбросил трех зомби и быстро расправился с ними, используя свой опыт.

— Спасибо.

Лишь остатки сознания позволили женщине разглядеть Гу Юня. Она пожалела, что не разглядела своих товарищей, и искренне благодарила Гу Юня за избавление от мук.

— Пожалуйста, убей меня. Я не хочу становиться зомби. Спасибо.

Гу Юнь покачал головой. Он хотел объяснить, что после укуса зомби смерть невозможна, если только не разрушить мозг. Становление зомби, в каком-то смысле, давало шанс на новую жизнь. Если бы она смогла защитить себя, то, возможно, смогла бы восстановить сознание, даже если память о человеческой жизни была бы утрачена. Со временем её тело могло бы стать почти неотличимым от человеческого, а продолжительность жизни увеличилась бы до двухсот или даже пятисот лет.

Цель зомби — эволюция, но цена — потеря сознания на начальном этапе и превращение в пожирающего плоть монстра.

Сознание женщины становилось всё более туманным. Она знала, что скоро станет одним из этих чудовищ.

— Пожалуйста, умоляю...

Когда женщина окончательно превратилась в зомби, Гу Юнь нанес удар. Хотя стать зомби могло иметь свои преимущества, не каждый был готов заплатить такую цену. Иначе зомби не теряли бы память о своей человеческой жизни, становясь новым видом. Чтобы начать новую жизнь, нужно было забыть всё о прошлом. Всё имеет свою цену. Гу Юнь был исключением, возможно, единственным в своём роде.

Для женщины, возможно, лучшим исходом было отправиться в следующий круг перерождения. Её тело было изувечено, и без сверхспособностей она не смогла бы долго выживать в этом мире. Лучше было обрести покой.

— Если бы мы пришли чуть раньше, она бы не умерла.

У Сяоюй мрачно произнес это. Хотя они были незнакомы, он всё же чувствовал грусть.

Гу Юнь встал и бросил У Сяоюю записку: «В этом магазине есть еда. Собери её, я скоро вернусь.»

У Сяоюй, сжимая записку, взглянул на тело женщины и понял, что всё не так просто. Он тихо пробормотал:

— Гу-гэ не похож на того, кто проявляет доброту. Хотя, если подумать, он ведь спас и меня. Эти двое действительно заслуживают смерти.

Гу Юнь действительно не был тем, кто раздавал добро направо и налево. Эта сцена напомнила ему, как Гу Сюнь толкнул его в толпу зомби. Именно благодаря Гу Сюню он стал зомби. Это сходство пробудило в Гу Юне подавленную природу зомби, и его жажда человеческой плоти достигла предела.

Он действительно хотел убить этих двоих, но важнее было найти место, где можно было бы подавить внезапно пробудившуюся природу зомби. Если бы он остался, он не смог бы гарантировать, что У Сяоюй останется человеком или станет зомби.

Найдя хорошо изолированную комнату, Гу Юнь заперся внутри и начал медитировать, подавляя растущее желание пожирать плоть. Его зрачки, скрытые за темными очками, постепенно светлели, пока глаза не стали почти полностью белыми с крошечной черной точкой посередине. Затем они снова вернулись к темно-зеленому цвету, и этот процесс повторялся снова и снова.

Сознание Гу Юня то прояснялось, то снова погружалось в хаос. В конце концов, его глаза снова стали темно-зелеными, а разум стабилизировался.

Глядя в окно на голубое небо, Гу Юнь подумал:

— Нужно быстрее добраться до базы Наньюй и встретиться с семьей Гу.

Подавив свою природу зомби, Гу Юнь решил заняться другим делом. Он достал волос, который вырвал у женщины, и, сложив печати, вложил в него энергию. Волос начал медленно парить в воздухе, двигаясь вперед. Гу Юнь неспешно последовал за ним. Он не был тем, кто вмешивался в чужие дела, но раз уж эти двое попались ему на пути, он не мог просто пройти мимо.

Пройдя некоторое расстояние, Гу Юнь остановился у переулка, услышав голоса двоих людей за углом.

<http://bllate.org/book/16921/1558070>